

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ И ДОКТРИНАЛЬНЫЕ ПОНЯТИЯ «ПАРАЛЛЕЛЬНОГО ИМПОРТА» В МЕЖДУНАРОДНОМ ТОРГОВОМ ПРАВЕ

Наталья Воронцова*

Амина Ганиева**

DOI 10.24833/2073-8420-2025-1-74-40-48

Введение. Развитие международного экономического сотрудничества обусловило взрывной рост международной торговли, что, в свою очередь, привело к циркуляции товаров различных производителей по всему миру, а также необходимости государств осуществлять регулирование оборота и ввоза указанных товаров с целью защиты интересов участников торговли.

Статья посвящена анализу правового регулирования параллельного импорта в условиях односторонних ограничительных мер (так называемые «экономические санкции»). Кроме того, в ней проведен сравнительный анализ отдельных аспектов правового регулирования исследуемой темы в законодательстве России и США, а также в праве ВТО и примеры из судебной практики. Кроме того, вопрос легальности параллельного импорта также обуславливается продолжительными дискуссиями относительно выбора оптимального принципа исчерпания исключительного права на товарный знак на территории Евразийского экономического союза

Материалы и методы. В ходе написания работы применялись такие методы научного познания, как анализ, синтез, обобщение, аналогия, прогнозирование. В качестве материалов исследования были использованы зарубежные и российские научные статьи, судебная практика России и США.

Результаты исследования. Опыт других стран подсказывает, что легализация «параллельного импорта» всех без исключения товаров не является чем-то невозможным. В этих условиях необходима объективная оценка экономической целесообразности легализации параллельного импорта в России.

Вместе с тем определение в международно-правовых документах понятия «параллельный импорт» послужит нормативному пониманию его правовой природы и позволит разграничить его с такой категорией как «серый импорт», а также обеспечит единообразный подход к пониманию его особенностей и, как следствие, предотвратит его слияние с иными формами импорта.

* **Воронцова Наталья Анатольевна**, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры международного права МГИМО МИД России, Москва, Россия
e-mail: n.vorontsova@mail.ru.
ORCID ID: 0000-0002-2848-1358

** **Ганиева Амина Тиграновна**, соискатель кафедры международного права МГИМО МИД России
e-mail: aminaganiewa@yandex.ru
ORCID ID: 0009-0001-5488-8362

Авторы подчеркивают необходимость закрепления понятия «параллельный импорт» на международно-правовом уровне для предотвращения его смешения с «серым импортом» и обеспечения единообразия в правовом регулировании.

***Обсуждение и заключение.** Исследование показало, что в современных условиях жесточайшей конкуренции государств в мировой экономической системе, с помощью односторонних ограничительных мер (так называемые экономические «санкции»), вышедших на уровень применения исчерпания исключительных прав на товарный знак под терминологией «параллельного импорта», требует закрепления на международно-правовом уровне этих понятий. Ключевую роль в этом может сыграть судебная практика государств и доктринальные исследования ученых.*

Введение

В современном торговом обороте государств между собой, большую роль играют результаты интеллектуальной деятельности, исключительные права на них и способы защиты данных прав. Правообладателям предоставляются определенные исключительные права и важно ограничивать сферу их действия и полномочия правообладателей для того, чтобы правомерное использование третьими лицами четко разграничивалось от случаев неправомерно использования объекта интеллектуальных прав и нарушения исключительных прав правообладателя. Вопрос исчерпания исключительных прав на товарный знак тесно связан с проблемой «параллельного импорта»¹, и страны все еще не нашли баланс между интересами правообладателей и вопросами обеспечения торговой конкуренции собственного государства [9. С. 2].

Правообладатели товарных знаков зачастую стремятся искусственно разграничить рынки, на которых осуществляется продажа товаров под их товарным знаком, что приводит к разному качеству, составу или упаковке продукции на различных товарных рынках. Однако современные интересы потребителя диктуют потребность в доступе различных товаров, взаимному проникновению товаров различных товарных рынков, этому же способствует и глобализация, когда потребитель может лично или через сервисы электронной торговли приобретать

товары и в дальнейшем ввозить их в свою страну для употребления [12. С. 280]. Для того чтобы импортеры, приобретающие товары в целях осуществления предпринимательской деятельности, а не для употребления в личных целях, могли ввезти на территорию государства товары, которые не производятся официально в конкретной стране, их необходимо приобрести за рубежом и затем ввезти на территорию страны.

Исследование

Рассматриваемое явление приобрело в мировой экономике за последние несколько десятилетий масштабный характер. При этом нельзя не отметить тот факт, что у параллельных импортеров цены на ввозимые товары существенно ниже, чем у официальных поставщиков, уполномоченных производителем распространять товар в конкретной стране [11. С. 59].

Политика различных государств по отношению к условиям ввоза товаров различается в зависимости от уровня экономического развития, суверенности экономики и стратегии экономического развития, приоритетов в области защиты прав потребителя и производителя и фактически это несомненно ограничивает торговлю [15. С. 552].

В последние десятилетия эти действия перешли от уровня проблем производителя на более высокую ступень – государственную, когда именно эти условия применяются в экономических санкциях² [5. С. 208]

¹ Авторы используют термин «параллельный импорт» в кавычках, т.к. в нормах международного права это понятие до сих пор не закреплено

² В данном утверждении авторы придерживаются позиции, что «санкции» может налагать только Совет Безопасности ООН URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2024/1745/oj/eng>; <https://www.federalregister.gov/documents/2023/05/23/2023-10774/implementation-of-additional-sanctions-against-russia-and-belarus-under-the-export-administration> (дата обращения: 10.01.2025)

одних государств против других с утверждением, что использование «параллельного импорта» является нарушением прав производителя и не может быть использовано страной, на которую наложены экономические санкции.

Начиная с начала 2000-х годов в отношении России под надуманными предлогами вводятся односторонние ограничительные меры (так называемые экономические «санкции»), препятствующие развитию промышленности и науки. Апогеем санкционной политики стал 2022 год, когда странами Запада был запрещен ввоз в Россию не только наукоемкой продукции и оборудования для использования в промышленном производстве, но и товаров народного потребления³. В связи с этим параллельный импорт для России стал вынужденной мерой, продиктованной текущими экономическими и политическими обстоятельствами, которая вместе с тем не может полноценно заменить официальные поставки [10. С. 59] и удовлетворить растущий спрос активно развивающейся экономики. Под односторонние ограничительные меры (так называемые экономические «санкции») подпадают и другие государства (Беларусь, Иран, Китай, Ирак и др.)⁴.

Процесс, связанный с приобретением товара для целей его последующей перепродажи на территории третьих стран, получил название «параллельный импорт» [14. С. 378]. В настоящее время понятие «параллельный импорт» товаров часто употребляется в официальных выступлениях должностных лиц, политиков и журналистов, в новостных публикациях и статьях, посвящённых экономическим вопросам. Вместе с тем, в настоящее время официальное понятие «параллельного импорта» товаров в международных договорах, законодательстве Российской Федерации, актах Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС), несмотря на широкое использование в государственных и негосударственных организациях, официально не закреплено.

Такой импорт называется «параллельным» ввиду того, что не находится под контролем владельцев прав на интеллектуальную собственность и осуществляется одновременно (параллельно) с поставками товаров по дистрибьюторским сетям, которые созданы или санкционированы владельцами прав на интеллектуальную собственность и находятся под их контролем [8. С. 120].

Необходимо отметить, что проблема легализации параллельного импорта на территории Российской Федерации началась задолго до принятия Постановления Правительства в 2022 году⁵ (которое однако не устанавливает в нем понятия «параллельного импорта», подразумевая именно его), что еще раз подчеркивает тот факт, что законодатель на протяжении длительного периода времени ищет способ для обеспечения экономической стабильности. При этом, так как Российская Федерация является членом интеграционного объединения ЕАЭС, принятие решений по экономическим и торговым вопросам должно также учитывать интересы стран-участниц такого объединения, а значит, законодательство Российской Федерации при рассмотрении вопроса исчерпания интеллектуальных прав также опирается на правовые нормы, регулирующие ввоз и продажу товаров в ЕАЭС [4. С. 140].

Полемика по вопросу выбора оптимального принципа исчерпания исключительного права на товарный знак на территориях государств-членов продолжается достаточно давно. На территории ЕАЭС закреплен региональный принцип исчерпания исключительного права на товарный знак, что определено Договором о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года.

В соответствии с пунктом 16 раздела V Приложения № 26 (Протокол об охране и защите прав на объекты интеллектуальной собственности) к Договору о Евразийском экономическом союзе «на территориях государств-членов применяется принцип исчерпания права на товарный знак,

³ URL: <https://ofac.treasury.gov/sanctions-programs-and-country-information> (дата обращения: 10.01.2025)

⁴ Постановление Правительства РФ от 29.03.2022 № 506. «О товарах (группах товаров), в отношении которых не могут применяться отдельные положения Гражданского кодекса Российской Федерации о защите исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, выраженные в таких товарах, и средства индивидуализации, которыми такие товары маркированы» (в ред. Постановления Правительства РФ от 28.06.2023 N 105 URL: <http://government.ru/docs/44987/> (дата обращения: 10.01.2025) Постановление Правительства Российской Федерации от 29 марта 2022 г. № 506

⁵ Приложение N 26 к Договору о Евразийском экономическом союзе. Протокол об охране и защите прав на объекты интеллектуальной собственности. Астана, 29 мая 2014 г. П. 16. URL: <http://www.eurasiancommission.org>. (дата обращения: 10.01.2025)

товарный знак Союза, в соответствии с которым не является нарушением исключительного права на товарный знак, товарный знак Союза, использование этого товарного знака, товарного знака Союза в отношении товаров, которые были правомерно введены в гражданский оборот на территории любого из государств-членов непосредственно правообладателем товарного знака и (или) товарного знака Союза или другими лицами с его согласия»⁶.

Этот же принцип действовал и до формирования ЕАЭС на основании Соглашения о единых принципах регулирования в сфере охраны и защиты прав интеллектуальной собственности от 9 декабря 2010 года⁷.

Он подразумевает необходимость получения импортером согласия правообладателя на ввоз на территорию государств-членов Союза «брендированного» товара и дальнейший свободный оборот этих товаров на всей территории Союза. Легализация «параллельного» импорта не может быть осуществлена в отдельном государстве-члене Союза ввиду следующих обстоятельств. Во-первых, этот вопрос выходит за рамки национальной компетенции и регулируется положениями Договора о Евразийском экономическом союзе. Во-вторых, свобода перемещения товаров в рамках Союза предполагает, что на территориях государств-членов ЕАЭС подразумевается действие единого принципа исчерпания права. Федеральная антимонопольная служба Российской Федерации на протяжении многих лет выступает за предоставление параллельным импортерам прав ввоза оригинальных товаров на территорию России без согласия правообладателя, а также за распространение этой практики на всю территорию ЕАЭС⁸, несмотря на то, что признание интеллектуальной собственности является законным

торговым барьером, препятствующим «параллельному импорту» в соответствии с международными актами и Федеральным законом «О защите конкуренции»⁹.

Таким образом закрепляется региональный режим исчерпания исключительных прав на территории ЕАЭС [6. С. 212]. При этом, Договор не предусматривает каких-либо исключений из регионального режима исчерпания исключительных прав.

Важным также является тот факт, что Россия не внесла изменения в национальное законодательство в связи с установлением в рамках ЕАЭС данного режима исчерпания исключительных прав, тогда как, например, Республика Беларусь внесла такие изменения и по сути отменила действующий на ее территории режим национального исчерпания исключительных прав [1. С. 167].

По мнению ФАС России, запрет «параллельного импорта» существенно ограничивает разнообразие поступаемых на рынок товаров, а также их продавцов, что может привести к монополизации и недобросовестной конкуренции со стороны правообладателей, а легализация «параллельного импорта» расширяет для предпринимателей пути доступа на рынок, что в свою очередь способствует развитию конкурентной среды [16. С. 59].

При этом необходимо понимать, что понятие «параллельный импорт» не распространяется на отношения по ввозу контрафактных товаров, что подтверждается и современной судебной практикой, например, в Постановлении Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 20.01.2024 № 15АП-19119/2023 по делу № А01-784/2023 отмечается, что «контрафактный характер товара исключает возможность применения в данном случае законодательства, регулирующего параллельный импорт»¹⁰.

⁶ Соглашение о единых принципах регулирования в сфере охраны и защиты прав интеллектуальной собственности (Москва, 9 декабря 2010 г.) // Собрание законодательства РФ. 30.01.2012. № 5. Ст. 542.

⁷ Официальный сайт Федеральной антимонопольной службы Российской Федерации. URL: <https://fas.gov.ru/news/31432?ysclid=lw2ij483hj211376168> (Дата обращения: 10.01.2025)

⁸ Официальный сайт ФАС России. URL: <https://fas.gov.ru/publications/24279> (дата обращения: 10.01.2025)

⁹ Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 20.01.2024 № 15АП-19119/2023 по делу № А01-784/2023. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=RAPS015&n=264438&ysclid=m6ggltm9ef696998678#I0I4BbUUzwpX2MWc1> (дата обращения: 10.01.2025). Аналогичная правовая позиция изложена в постановлениях Суда по интеллектуальным правам от 01.02.2023 по делу № А33-14168/2022, от 25.01.2023 по делу № А51-4937/2022 и от 20.10.2022 по делу № А511844/2022

¹⁰ Постановление Конституционного Суда РФ от 13.02.2018 № 8-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 4 статьи 1252, статьи 1487 и пунктов 1, 2 и 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «ПАГ» // Собрание законодательства РФ. 26.02.2018. N 9. Ст. 1435.

Однако следует отметить, что имеется судебная практика ряда государств в вопросах регулирования «параллельного импорта». В частности, в настоящей статье рассмотрим ее на примере России и США.

Данное понятие на территории России впервые официально было введено в постановлении Конституционного суда Российской Федерации от 13 февраля 2018 года № 8-П по делу о проверке конституционности положений пункта 4 статьи 1252, статьи 1487 и пунктов 1, 2 и 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «ПАГ». Согласно указанному постановлению, под «параллельным импортом» понимается ввоз правомерно приобретенных вне пределов Российской Федерации товаров иностранного производства независимо от согласия производителя товара или его официального дистрибьютора. Также была отмечена необходимость разграничения понятий «параллельного импорта» товара от ввоза на территорию Российской Федерации контрафактной продукции¹¹.

Также в постановлении Девятого арбитражного апелляционного суда от 23 ноября 2016 года № 09АП-53030/2016 по делу № А40-215750/2014 отдельно отмечалось, что «ввоз товара, маркированного товарным знаком, на территорию России без согласия правообладателя («параллельный импорт») товара является нарушением исключительных прав правообладателя и для решения вопроса об изъятии и уничтожении такого товара следует убедиться, что товарный знак нанесен на товар».¹²

В 2023 году в постановлении Шестого арбитражного апелляционного суда от 4 сентября 2023 года № 06АП-4082/2023 по делу № А73-2069/2023 было дано определение «параллельного импорта», под которым

понимается «ввоз на территорию Российской Федерации без согласия правообладателей оригинальных иностранных товаров, которые введены в гражданский оборот за рубежом».¹³

Таким образом, в российской судебной практике «параллельный импорт» определяется как ввоз на территорию Российской Федерации без согласия правообладателей оригинальных иностранных товаров, которые введены в гражданский оборот за рубежом [3. С. 58].

В законодательстве США определение понятия «параллельный импорт» товаров также отсутствует. Как и в России, это понятие содержится только в решениях судебных органов, рассматривающих споры по вопросам исчерпания исключительных прав [7. С. 126]. Так, например, изначально понятие «параллельного импорта» товаров отождествлялось с понятием «товаров серого рынка». В решении Верховного суда США по делу *K Mart Corp. v. Cartier, Inc.*, 486 U.S. 281 (1988) отмечалось, что «параллельный импорт» товаров третьей стороной, которая покупает товары за границей, создает серый рынок»¹⁴.

В указанном решении под «товаром серого рынка» понимается товар иностранного производства, имеющий действительный товарный знак, который импортируется без согласия владельца товарного знака¹⁵.

Также в 2013 году в решении Верховного суда США по делу *Kirtsaeng v. John Wiley & Sons, Inc.*, 568 U.S. 519 (2013) отмечалось, что термин «товар серого рынка» относится к товару, который импортируется за пределы каналов распределения, установленных владельцем интеллектуальной собственности по контракту. Такие товары также принято называть «параллельным импортом»¹⁶.

¹¹ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 23.11.2016 № А40-215750/14 по делу № А40-215750/2014. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/ZWYAXXQATMge/?ysclid=m6ggnyagu2826076931> (дата обращения: 10.01.2025)

¹² Постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 04.09.2023 № 06АП-4082/2023 по делу № А73-2069/2023. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/FiCbuXG9stJl/?ysclid=m6ggof08a2124487807> (дата обращения: 10.01.2025)

¹³ *K Mart Corp. v. Cartier, Inc.*, 486 U.S. 281 (1988). URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/486/281/#top> (Дата обращения: 10.01.2025)

¹⁴ *K Mart Corp. v. Cartier, Inc.*, 486 U.S. 281 (1988). URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/486/281/#top> (Дата обращения: 10.01.2025)

¹⁵ *Kirtsaeng v. John Wiley & Sons, Inc.*, 568 U.S. 519 (2013). Dissent (Ginsburg) URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/568/519/> (Дата обращения: 10.01.2025)

¹⁶ Congressional Research Service Report for Congress Intellectual Property Rights and International Trade, December 20, 2007. URL: https://archive.org/details/DTIC_ADA485755 (Дата обращения: 10.01.2025)

В отчете исследовательской службы Конгресса США отмечается, что товары, завезенные в страну путем «параллельного импорта», также известные как «товары серого рынка», относятся к товарам, ввезенным в страну без разрешения правообладателя после того, как эти товары были законно проданы в другом месте. Параллельный импорт связан с концепцией территориального исчерпания прав интеллектуальной собственности, которая регулирует объем прав интеллектуальной собственности после первой продажи [2. С. 659]. «В соответствии с национальной системой исчерпания прав, применяемой в Соединенных Штатах, права интеллектуальной собственности исчерпываются внутри страны после первой продажи, но не за рубежом, что запрещает торговлю этими товарами без разрешения иностранного правообладателя»¹⁷.

Существенных отличий в подходах судебной практики к понятию «параллельного импорта» товаров в России и США нет. Представляется важным отметить, что в США проблема «полулегальности» параллельного импорта подчеркивается его отношением к категории «товаров серого рынка» [13. С. 95].

Кроме того, ряд международных организаций также дает свое понимание рассматриваемым понятиям. Так, Международная ассоциация правообладателей товарных знаков (International Trademark Association) (далее – Ассоциация), являющаяся международной неправительственной организацией, отождествляет понятия «параллельный импорт» (parallel imports) и «серый рынок» (gray market). Под «параллельным импортом» Ассоциация понимает ввоз товаров, маркированных товарным знаком, на рынок определенного государства, в отношении которого правообладатель данного товарного знака согласие на продажу таких товаров не дал¹⁸.

В праве Всемирной торговой организации (далее – ВТО) под «параллельным импортом» понимается импорт продукта, произведенного легально (то есть не являющегося пиратским) за границей, без разрешения правообладателя интеллекту-

альной собственности (например, владельца товарного знака или патента)¹⁹.

Таким образом, судебная практика четко демонстрирует разграничение между этими двумя категориями. Важно отметить, что в случае возникновения сомнений, правоприменитель сначала осуществляет проверку того, является ли товар контрафактным или ввезенным легально по параллельному импорту. Так как если правообладатель обращается с иском в связи с осуществлением параллельного импорта без его на то согласия, но при выяснении обстоятельств дела суд приходит к выводу о контрафактном характере товаров, применение положений о параллельном импорте недопустимо и несмотря на то, что товар мог быть ввезен по параллельному импорту, партия подлежит уничтожению.

Заключение

Сравнительно-правовой анализ регулирования исчерпания исключительных прав в различных правовых системах существенно отличается, отмечается именно индивидуальный подход каждой страны к разрешению данного вопроса, однако способы регулирования отличаются.

Лучшим решением явилось бы определение применяемого в торговле режима на уровне крупной международной организации, например, в рамках ВТО. Однако такое решение проблемы маловероятно, так как многие государства не видят для себя необходимости в изменении и обобщении норм о режиме исчерпания исключительных прав и в своем регулировании опираются на свои экономические интересы [17. С. 657]. В то же время для государств, которые подвергаются односторонним ограничительным мерам (так называемым экономическим «санкциям»), а список таких стран расширяется, данная проблема стоит довольно остро, т.к. напрямую влияет на благосостояние населения таких стран.

В настоящее время российский законодатель придерживается национального принципа исчерпания исключительных прав и регионального по отношению

¹⁷ Parallel Imports / Gray Market // International Trademark Association. URL: <https://www.inta.org/topics/parallel-imports/> (Дата обращения: 10.01.2025)

¹⁸ Официальный сайт Всемирной торговой организации URL: https://www.wto.org/english/thewto_e/glossary_e/parallel_imports_e.htm (Дата обращения: 10.01.2025)

¹⁹ URL: <https://ofac.treasury.gov/sanctions-programs-and-country-information> (дата обращения: 10.01.2025)

к товарам, ведённым в оборот на территории ЕАЭС, при котором ввоз товара для продажи с территории третьих стран фактически приравнивается к контрафакту. Односторонние ограничительные меры (так называемые экономические «санкции») вынудили законодателя сделать исключение для определенных групп товаров, чтобы устранить их дефицит, что в целом, на наш взгляд, не является продуктивным решением в том

виде, в котором решение этой проблемы реализовано на данный момент.

Опыт других стран подсказывает, что легализация параллельного импорта всех без исключения товаров не является чем-то невозможным. В этих условиях необходима объективная оценка экономической целесообразности легализации параллельного импорта в России.

Литература:

1. Артамонов С.С. Правовая конструкция параллельного импорта: Российская специфика // Актуальные вопросы юридической науки и практики: Сборник научных статей студентов и молодых учёных. 2022. С. 164-173.
2. Емелькина И.А. Импортозамещение и параллельный импорт в различных регионах мира: экономико-правовой анализ // Регионоведение. 2023. Т. 31. № 4(125). С. 650-664.
3. Ивлиев Г.П. Правовое регулирование отношений в сфере параллельного импорта. Опыт государств евразийского региона // Lex Russica. 2023. Т. 76. № 2(195). С. 56-67.
4. Ильинская Л.Г. Проблемы легализации параллельного импорта в ЕАЭС // Таможенное дело и внешнеэкономическая деятельность компаний. 2017. № 2(3). С. 137-146.
5. Критский К.В. Термины "международные санкции" и "односторонние ограничительные меры" // Московский журнал международного права. 2016. № 2(102). С. 204-213.
6. Лосев С.С. К вопросу о режиме исчерпания исключительного права на объекты интеллектуальной собственности в Евразийском экономическом союзе // Правоприменение в публичном и частном праве: материалы Международной научной конференции. 2022. С. 208-214.
7. Мичурина А.А. Сравнительно-правовой анализ механизма параллельного импорта в России и США // Финансовое администрирование в современных условиях: новые вызовы и задачи: Материалы II Международной научной конференции. 2024. С. 124-128.
8. Пирогова В.В. Соглашение ТРИПС (ВТО): ограничения исключительных прав и общественные интересы // Государство и право. 2012. № 6. С. 119-122.
9. Пирогова В.В. Исчерпание исключительных прав и параллельный импорт. М., 2008.
10. Тюнин М.В. Параллельный импорт как инструмент управления международными санкциями // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. 2023. № 3. С. 58-65.
11. Фукс Е.Н. Легализация "параллельного" импорта как способ борьбы с "серым" импортом // Вестник Российской таможенной академии. 2017. № 3. С. 54-62.
12. Ahmadi, Reza, B. Rachel Yang. Parallel Imports: Challenges from Unauthorized Distribution Channels // Marketing Science. 2000. Vol. 19. No. 3. P. 279-294.
13. Clugston, Christopher J. International Exhaustion, Parallel Imports, and the Conflict between the Patent and Copyright Laws of the United States // Beijing Law Review. 2013. No. 04. P. 95-99.
14. Grossman, Gene M., Edwin L.-C. Lai. Parallel Imports and Price Controls // The RAND Journal of Economics. 2008. Vol. 39. No. 2. P. 378-402.
15. Hur, J., Riyanto, Y.E. Tariff Policy and Exhaustion of Intellectual Property Rights in the Presence of Parallel Imports // Oxford Economic Papers. 2006. Vol. 58. No. 3. P. 549-568.
16. Ivegesh, O.A. Legalization of Parallel Import in the Russian Federation // Works on Intellectual Property. 2023. Vol. 45. No. 2. P. 53-62.
17. Rai, R.K., Parallel Imports and Unparallel Laws: Does the WTO Need to Harmonize the Parallel Import Law? // Journal of World Trade. 2012. Vol. 46. No. 3 P. 657-694.

SELECTED ASPECTS OF JUDICIAL PRACTICE AND DOCTRINAL CONCEPTS OF "PARALLEL IMPORT" IN INTERNATIONAL TRADE LAW

Introduction. The development of international economic cooperation has led to an explosive growth in international trade, which, in turn, has led to the circulation of goods from various manufacturers around the world, as well as the need for States to regulate the turnover and import of these goods in order to protect the interests of trade participants.

The article is devoted to the analysis of the legal regulation of parallel imports in the context of unilateral restrictive measures (the so-called "economic sanctions"). In addition, it provides a comparative analysis of certain aspects of the legal regulation of the topic under study in the legislation of Russia and the United States, as well as in WTO law and examples from judicial practice. In addition, the issue of the legality of parallel imports is also conditioned by lengthy discussions regarding the choice of the optimal principle of exhaustion of the exclusive trademark right in the territory of the Eurasian Economic Union.

Materials and methods. In the course of writing the work, such methods of scientific knowledge as analysis, synthesis, generalization, analogy, and forecasting were used. Foreign and Russian scientific articles, judicial practice of Russia and the USA were used as research materials.

Results of the study. The experience of other countries suggests that legalizing the "parallel import" of all goods without exception is not impossible. In these circumstances, an objective assessment of the economic feasibility of legalizing parallel imports in Russia is necessary.

At the same time, the definition of the concept of "parallel import" in international legal documents will serve as a normative understanding of its legal nature and will allow it to be distinguished from such a category as "gray import", as well as ensure a uniform approach to understanding its features and, as a result, prevent its merging with other forms of import.

The authors emphasize the need to consolidate the concept of "parallel import" at the international legal level in order to prevent its confusion with "gray imports" and ensure uniformity in legal regulation.

Discussion and conclusion. The study showed that in modern conditions of fierce competition between states in the global economic system, unilateral restrictive measures (economic sanctions) that have reached the level of exhaustion of exclusive trademark rights under the terminology of "parallel import" require the consolidation of these concepts at the international legal level. The judicial practice of States and the doctrinal research of scientists can play a key role in this.

Natalia A. Vorontsova,
Doctor of Sciences (Law), Professor,
the International Law Chair,
MGIMO-University under the MFA
of Russia, Moscow, Russia

Amina T. Ganieva,
Applicant, the International Law Chair,
MGIMO-University under the MFA of Russia,
Moscow, Russia

Ключевые слова:

параллельный импорт, полномочия правообладателей, исчерпание исключительных прав на товарный знак, односторонние ограничительные меры, экономические «санкции», Договор о Евразийском экономическом союзе, ЕАЭС, Российская Федерация, США.

Keywords:

parallel import, powers of copyright holders, exhaustion of exclusive trademark rights, unilateral restrictive measures, economic sanctions, Treaty on the Eurasian Economic Union, EAEU, Russian Federation, USA.

References:

1. Artamonov, S.S., 2022. Pravovaya konstrukciya paralelnogo importa: Rossijskaya specifika [The legal structure of parallel imports: Russian specifics]. *Aktual'nye voprosy yuridicheskoy nauki i praktiki: Sbornik nauchnyh statej studentov i molodyh uchyonyh* [Current issues of legal science and practice: A collection of scientific articles by students and young scientists]. S. 164-173.
2. Emel'kina, I.A., 2023. Importozameshchenie i paralelnyj import v razlichnyh regionah mira: ekonomiko-pravovoj analiz [Import substitution and parallel imports in different regions of the world: economic and legal analysis]. *Regionologiya* [Regionology]. № 4(125). S. 650-664.

3. Ivliev, G.P., 2023. Pravovoe regulirovanie otnoshenij v sfere parallel'nogo importa. Opyt gosudarstv evrazijskogo regiona [Legal regulation of relations in the field of parallel imports. The experience of the States of the Eurasian region]. *Lex Russica [Lex Russica]*. Vol. 76. № 2(195). S. 56-67.
4. Il'inskaya, L.G., 2017. Problemy legalizacii parallel'nogo importa v EAES [Problems of legalizing parallel imports to the EAEU]. *Tamozhennoe delo i vneshneekonomicheskaya deyatel'nost' kompanij [Customs and foreign economic activity of companies]*. № 2(3). S. 137-146.
5. Kritskij, K.V., 2016. Terminy "mezhdunarodnye sankcii" i "odnostoronnie ogranichitel'nye mery" [The terms "international sanctions" and "unilateral restrictive measures"]. *Moskovskij zhurnal mezhdunarodnogo prava [Moscow Journal of International Law]*. № 2(102). S. 204-213.
6. Losev, S.S., 2022. K voprosu o rezhime ischerpaniya isklyuchitel'nogo prava na ob'ekty intellektual'noj sobstvennosti v Evrazijskom ekonomicheskom soyuze [On the issue of the regime of exhaustion of the exclusive right to intellectual property objects in the Eurasian Economic Union]. *Pravoprimenenie v publichnom i chastnom prave: materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii [Law enforcement in public and private law: proceedings of the International Scientific Conference]*. S. 208-214.
7. Michurina, A.A., 2024. Sravnitel'no-pravovoj analiz mekhanizma parallel'nogo importa v Rossii i SSHA [Comparative legal analysis of the mechanism of parallel imports in Russia and the USA]. *Finansovoe administrirovanie v sovremennykh usloviyah: novye vyzovy i zadachi : Materialy II Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii [Financial administration in modern conditions: new challenges and tasks: Proceedings of the II International Scientific Conference]*. S. 124-128.
8. Pirogova V.V., 2012. Soglasenie TRIPS (VTO): ogranicheniya isklyuchitel'nyh prav i obshchestvennye interesy [TRIPS Agreement (WTO): Restrictions on exclusive rights and public interests]. *Gosudarstvo i pravo [State and law]*. № 6. S. 119-122.
9. Pirogova, V.V., 2008. Ischerpanie isklyuchitel'nyh prav i parallel'nyj import [Exhaustion of exclusive rights and parallel import]. Moscow.
10. Tyunin, M.V., 2023. Parallel'nyj import kak instrument upravleniya mezhdunarodnymi sankcijami [Parallel import as a tool for managing international sanctions]. *Intellektual'naya sobstvennost'. Promyshlennaya sobstvennost' [Intellectual property. Industrial property]*. № 3. S. 58-65.
11. Fuks, E.N., 2017. Legalizaciya "parallel'nogo" importa kak sposob bor'by s "serym" importom [Legalizing "parallel" imports as a way to combat "gray" imports]. *Vestnik Rossijskoj tamozhennoj akademii [Bulletin of the Russian Customs Academy]*. № 3. S. 54-62.
12. Ahmadi, Reza, and B. Rachel Yang., 2000. Parallel Imports: Challenges from Unauthorized Distribution Channels. *Marketing Science*. Vol. 19. No. 3. P. 279–294.
13. Clugston, Christopher J., 2013. International Exhaustion, Parallel Imports, and the Conflict between the Patent and Copyright Laws of the United States. *Beijing Law Review*. No. 04. P. 95-99.
14. Grossman, Gene M., Edwin L.-C. Lai., 2008. Parallel Imports and Price Controls. *The RAND Journal of Economics*. Vol. 39. No. 2. P. 378-402.
15. Hur, J., Riyanto, Y.E., 2006. Tariff Policy and Exhaustion of Intellectual Property Rights in the Presence of Parallel Imports. *Oxford Economic Papers*. Vol. 58. No. 3. P. 549-568.
16. Ivegesh, O.A., 2023. Legalization of Parallel Import in the Russian Federation. *Works on Intellectual Property*. Vol. 45. No. 2. P. 53-62.
17. Rai, R.K., 2012. Parallel Imports and Unparallel Laws: Does the WTO Need to Harmonize the Parallel Import Law? *Journal of World Trade*. Vol. 46. No. 3 P. 657-694.